

ПРИНЦИП *NON BIS IN IDEM* — ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Венера Сейтимова

В статье исследуется правило о запрете двойного наказания за одно и то же деяние, закрепленное в римском праве в виде принципа *non bis in idem*. Автор анализирует происхождение принципа, его историческое и современное содержание и значение для национальных правовых систем и международного права. Изучаются различные подходы к толкованию содержания и пределов действия принципа *non bis in idem*, практика применения принципа *non bis in idem* Европейским судом по правам человека, Судом Европейского союза, Судом Евразийского экономического союза. Особое внимание уделяется применению принципа в сфере права конкуренции. В результате проведенного исследования делается вывод о невозможности привлечения хозяйствующего субъекта к ответственности за одно и то же деяние одновременно решениями как Евразийской экономической комиссии, так и национального антимонопольного органа государства-члена.

Ключевые слова: двойная ответственность; международное право; национальная юрисдикция; право ЕАЭС; принцип права; Суд ЕАЭС; Суд ЕС; *non bis in idem*.

«The non bis in idem Principle — Theory, History and Application in International Law and the Law of the Eurasian Economic Union» (Venera Seitimova)

The article considers the prohibition of double jeopardy, codified in Roman law as the non bis in idem principle. The author discusses the origins of the principle, its historic and modern meaning and its role for national legal systems and international law. Various approaches are reviewed to the interpretation of the nature and the limits of the non bis in idem principle, with reference to the case law of the European Court on Human Rights, the Court of Justice of the European Union, and the Court of the Eurasian Economic Union. Special attention is given to the application of the principle in competition law. An argument is made that an economic entity may not be penalised simultaneously by the decisions of the Eurasian Economic Commission and the national antimonopoly body of a Member State.

Keywords: Court of the EAEU; double responsibility; EAEU law; EU Court of Justice; international law; national jurisdiction; non bis in idem; principle of law.

Принцип *non bis in idem* («не дважды за одно и то же») был известен еще со времен римского права и в настоящее время находит свое отражение как в нормах международного права, так и в рамках внутригосударственного права. До сих пор в науке международного права нет единства мнений относительно содержания этого принципа. При этом он заслуживает особого внимания, поскольку непосредственно влияет на правотворческий и правоприменительный процесс, в том числе международных судов. Таким образом, предопределяется актуальность исследования данной проблематики.

Целью статьи является раскрытие содержания принципа *non bis in idem* путем анализа научных трудов, нормативно-правовой базы и правоприменительной практики, в том числе в сфере конкурентного права.

Для достижения поставленной цели автором были использованы работы признанных ученых в области международного права, таких как В. Б. ван Бокель [28], Ф. Кассезе [32], Дж. Лельё [33], Д. С. Рудштейн [34], В. П. Дж. Вилс [37], национальные [6; 7; 9—14; 18; 23—25] и международные [3—5; 8; 16; 17; 26; 35] нормативные правовые акты, а также правоприменительная практика международных судебных органов [1; 15; 22; 27; 29—31; 36].

Правило, согласно которому двойное наказание (*double jeopardy*) за одно и то же деяние запрещено, относится к разряду фундаментальных. Истоки этого правила неясны [34, р. 194], однако уже как в греческой, так и в римской правовой традиции оно представляется устоявшейся правовой категорией.

Автор:

Сейтимова Венера Хамитовна — кандидат юридических наук, судья Суда Евразийского экономического союза, e-mail: seitimova@courteurasian.org
Суд Евразийского экономического союза. Адрес: 5, ул. Кирова, Минск, 220006, БЕЛАРУСЬ

Author:

Seitimova Venera — Candidate of Law, Judge, Court of the Eurasian Economic Union, e-mail: seitimova@courteurasian.org
Court of the Eurasian Economic Union. Address: 5, Kirova str., Minsk, 220006, BELARUS

Так, в речах греческого оратора Демосфена, подготовленных к судебным процессам, упоминается: *законы не позволяют дважды выступать с одним и тем же обвинением, или требованием отчета, или тяжбой, или иным подобным делом против одного и того же человека* [20, п. 147]; *дела, по которым был вынесен приговор прежде либо о которых уже был дан отчет, а также тяжбы, уже имевшие место в суде по частным или государственным делам или по поводу продажи имущества с передачей денег в казну, не должны поступать вновь на рассмотрение суда; по ним ни один магистрат не должен проводить голосование, в связи с ними не должны приниматься обвинения, запрещенные законами...* Закон не разрешает вновь поднимать дело, по которому в суде уже однажды был вынесен приговор [21, п. 55].

В Дигестах Юстиниана упоминаются следующие постулаты: *презид не должен допускать, чтобы один и тот же обвинялся в тех же самых преступлениях, в отношении которых он был оправдан* (книга сорок восьмая, титул II, 2.7.2); *Сенат постановил, чтобы никто за одно и то же преступление не обвинялся по нескольким законам* (книга сорок восьмая, титул II, 2.14) [2].

Действие правила, запрещающего повторное наказание, напрямую связано с авторитетом и юридической силой ранее вынесенных судебных решений, а значит служит базовым интересам любой правовой системы: правовой определенности и предсказуемости юридических последствий.

При появлении современных конституций правило *non bis in idem* в той или иной форме находило нормативное закрепление как базовое конституционное право. Так, оно отражено в седьмой поправке к Конституции США 1787 г. [13], в Конституции Франции 1791 г. [14, ст. 9]. В последующем правило было закреплено в других европейских конституциях (например, в Основном законе ФРГ 1949 г. [18, ст. 103]) и, наконец, в пункте 1 статьи 4 Протокола № 7 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ)) [5].

Глубокая убежденность в фундаментальном и непреложном характере правила привела Верховный суд штата Оклахома в 1913 г. к следующему умозаключению: «Невозможно проследить какое-либо определенное происхождение этой доктрины. Она, по-видимому, всегда была встроена в общее право Англии, так же, как и в римское право, и, несомненно, во все другие правовые системы и, не имея конкретного происхождения, просто всегда существовала. Нам представляется, что она занимает в уголовном праве такое же положение, как и доктрина *res judicata* в гражданском праве – в то время как одна опирается на мак-

суму “*Nemo debet bis vexari pro una et eadem causa*”, другая – на максиму “*Nemo debet bis puniri pro uno delicto*”» [36, р. 756–757].

Обстоятельства нынешней жизни, в которых развивается современная правовая наука и практика правоприменения, несомненно, более сложны и нелинейны, чем обстоятельства, характеризовавшие жизнь Древнего Рима. С учетом сложного характера правоотношений, разветвленности правового регулирования, различных видов ответственности и способов привлечения к ней какой-либо догматический, универсальный подход к применению правила *non bis in idem* не представляется возможным. Перед исследователями и правоприменителями неизбежно возникают вопросы о пределах действия правила, сфере его охвата, соотношении ответственности субъектов в разных отраслях права, действиях правила в пространстве при наличии международного элемента в рассматриваемых правоотношениях.

Различия в сфере охвата правила *non bis in idem* могут проявляться даже на базовом, конституционном уровне. Так, пунктом 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации [12] предусмотрено, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление – указание на «преступление» и «осуждение», как представляется, относит данный конституционный принцип исключительно к сфере уголовных правоотношений. В то же время в пункте 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан [11] указывается, что никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение – действие конституционного принципа расширяется уже на административные правоотношения. Пунктом 3 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики [9] установлено, что никто не должен повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение, т. е. действие конституционного принципа не ограничивается характером ответственности, которую может понести лицо, и распространяется на все сферы правоотношений. Таким образом, различия трактовок содержания правила заметны уже на базовом, конституционном уровне между странами со схожей правовой традицией.

Нет единого понимания и того, что именно запрещено правилом: повторное обвинение (материальный аспект, так называемый *Anrechnungsprinzip*) или повторное преследование (процессуальный аспект, так называемый *Erledigungsprinzip*) за совершение одного и того же деяния.

Сфера охвата правила *non bis in idem* – не единственный дискуссионный вопрос. Универсальное, общее для всех отраслей права или правовых систем понимание не сложилось и в отношении того, что считать одним и тем же (*idem*) правонарушением, проступком или

преступлением. В доктрине сложилось понимание того, что в различных случаях правило применяется по-разному: повторное преследование или наказание в разных правовых системах могут быть запрещены в отношении одного и того же правонарушения (*idem crimen*) или в отношении одного и того же факта (*idem factum*). В первом случае применение императива *non bis* зависит от юридической квалификации правонарушения в предыдущем процессе по отношению к его квалификации в последующем процессе. Во втором случае во внимание принимаются только фактические обстоятельства дела, без учета юридической квалификации фактов. Так, Европейский суд по правам человека при применении правила *non bis in idem* на основании статьи 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ применяет подход *idem factum* [22, pp. 70–84].

Несмотря на конституционное закрепление правила *non bis in idem* во многих странах (хотя и в различных трактовках), не сложилось общее понимание того, относится ли рассматриваемое правило к общепризнанным нормам и принципам международного права. У исследователей нет единого мнения относительно содержания этого принципа — ни с точки зрения применения в национальных правовых системах, ни с точки зрения межгосударственных отношений [см.: 32].

На международно-правовом уровне принцип закреплен в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2200 A (XXI) от 16 декабря 1966 г. (далее — Пакт о правах). Пункт 7 статьи 14 Пакта о правах закрепляет принцип *non bis in idem* следующим образом: *никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны* [16].

Очевидно, что объектом регулирования нормы, закрепленной в Пакте о правах, являются уголовные правоотношения внутри правовой системы каждого из государств-участников. Норма Пакта о правах не регулирует уголовные правоотношения, которые могли бы возникнуть при уголовном преследовании одного и того же лица за совершение одного и того же преступления в юрисдикциях разных государств. Это подтверждается, в частности, сообщением Комитета по правам человека ООН от 2 ноября 1987 г. № 204/1986, в котором применимость пункта 7 статьи 14 Пакта о правах рассматривалась в отношении лица, осужденного дважды за одно и то же преступление в Швейцарии и Италии. В указанном сообщении Комитет по правам человека отметил, что рассматриваемая норма Пакта о правах «не гарантирует *non bis in idem* применительно к национальным юрисдикциям двух

или более государств» [35, р. 68]. Однако, к примеру, согласно статье 8 Уголовного кодекса Республики Беларусь судимость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления на территории иностранного государства имеют уголовно-правовое значение для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица за преступление, совершенное на территории Республики Беларусь [24].

Схожая норма, закрепляющая принцип *non bis in idem*, содержится в Протоколе № 7 к ЕКПЧ. Так, пунктом 1 статьи 4 указанного Протокола установлено, что никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. Пункт 2 статьи 4, тем не менее, допускает повторное разбирательство, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела [5].

Как видно из содержания приведенной нормы, объектом ее регулирования также являются уголовные правоотношения в рамках юрисдикции каждого из государств — участников ЕКПЧ.

Схожие позиции содержатся и в доктрине: исследователи не приходят к единому мнению о том, что *non bis in idem* является общепризнанным принципом международного права [28, р. 2] (в этой связи некоторые называют его правилом, а не принципом [33, р. 203]), — само его применение, а также границы и способ такого применения на международном уровне могут зависеть от структуры нормы, которой подобные правила вводятся в конкретную подсистему международного права.

Интересна история нормативного закрепления правила *non bis in idem* в рамках Европейского союза. Так, правило отражено в Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. В статье 54 Конвенции указывается, что лицо, в отношении которого был вынесен окончательный приговор одной договаривающейся стороной не может за те же деяния подвергаться преследованию другой договаривающейся стороной, при условии, что в случае осуждения наказание было отбыто, продолжает отбываться или не может быть исполнено в соответствии с законами договаривающейся стороны, где был вынесен обвинительный приговор [8].

Правило появляется как фундаментальное в Хартии Европейского союза об основных правах: согласно тексту Хартии, никто не может преследоваться или подлежать уголовному наказанию в отношении преступления, за которое в Европейском союзе в соответствии

с законом он уже был оправдан или осужден на основании окончательного приговора по уголовному делу [26, ст. 50]. Таким образом, посредством норм Конвенции и Хартии правило *non bis in idem* выводится за пределы национальных правовых систем и становится базовой гарантией на территории всего Европейского союза.

Можно отметить, что в обоих случаях речь, как представляется, ведется о предоставлении фундаментального права только применительно к уголовной ответственности. Однако эта трактовка была бы чрезвычайно узкой.

Пунктом 3 статьи 52 Хартии установлено, что в той мере, в которой содержащиеся в Хартии права соответствуют правам, гарантированным ЕКПЧ, смысл и пределы данных прав должны быть такими же, как они предусмотрены вышеупомянутой Конвенцией. При этом Европейский суд по правам человека, интерпретируя содержание ЕКПЧ в деле *Энгель и другие против Нидерландов*, расширяет понимание уголовного обвинения за пределы того, что в узком смысле определено как таковое в правовой системе каждой конкретной страны — участницы Конвенции. Саму характеристику норм, на основании которых возникает ответственность (уголовно-правовая или иная), Европейский суд считает «не более чем отправной точкой». Наряду с такой характеристикой, по мнению Европейского суда, необходимо учитывать характер правонарушения и степень соровости наказания, которому обвиняемый рискует подвергнуться [1, п. 82]. Применив эти критерии в деле *Менарини против Италии*, Европейский суд пришел к выводу, что штраф за нарушение правил конкуренции, наложенный на итальянскую компанию, является по своей природе видом уголовной ответственности [27, п. 44], а в деле *Гранде Стивенс против Италии* [31, п. 219—229] указал, что на процедуры привлечения к ответственности за нарушение правил конкуренции распространяется действие правила *non bis in idem*, предусмотренного Конвенцией.

Суд Европейского союза (ранее — Суд Европейских сообществ; далее — Суд ЕС) также рассматривал вопросы о возможности применения правила *non bis in idem* в делах о защите конкуренции. В деле *Walt Wilhelm v. Bundeskartellamt* Суд постановил, что наличие параллельных процедур в Сообществе и в государстве-члене в отношении одного и того же нарушителя антимонопольных правил и одного и того же запрещенного соглашения (картеля), а также привлечение к ответственности как в Сообществе, так и в государстве-члене возможно. Суд постановил, что «в той мере, в которой статья [101 Договора о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС). — В. С.] рассматривает [картели] с точки зрения препятствий, которые могут возникнуть в торговле между государствами-

ми-членами, национальные правовые системы рассматривают их с присущих им точек зрения» [29, п. 1:3].

Судом ЕС выработана позиция, согласно которой правило *non bis in idem* применяется с точки зрения недопустимости проведения повторной процедуры привлечения к ответственности. В деле *PZU Życie*, толкуя статью 50 Хартии, Суд отмечает: «указанная статья нацелена на исключение повтора завершившейся принятием окончательного решения процедуры в отношении одного и того же действия. В ситуации, в которой национальный орган по конкуренции применяет параллельно национальное право о защите конкуренции и статью 82 (ныне статья 102. — В. С.) ДФЕС, такого повтора не происходит» [30, п. 32]. Таким образом, Суд ЕС устанавливает, что, применяя национальное право, органы по защите конкуренции защищают один правовой интерес, а применяя право Европейского союза, — иной.

Исследователи права Европейского союза отмечают, что система совместной компетенции государств-членов и Европейского союза предполагает, что как национальные органы государств-членов, так и Европейская комиссия могут применять правила Европейского союза в области защиты конкуренции. При этом, применяя общеевропейские правила, национальный орган имеет возможность преследовать лишь те аспекты нарушения, которые попадают в его юрисдикцию, безотносительно применения правила *non bis in idem*. В такой системе, если другой национальный орган по защите конкуренции решит отдельно преследовать то же самое нарушение статей 101 или 102 ДФЕС, он сможет реализовать свои полномочия только применительно к тем аспектам правонарушения, по которым преследование не было осуществлено действиями другого национального органа, чтобы избежать повтора [4]. Таким образом, для того чтобы различить повтор проведения процедуры, запрещенный правилом *non bis in idem*, и разрешенную процедуру, важнейшим является критерий, защищается ли посредством проведения процедуры и привлечения к ответственности один и тот же правовой интерес, — одинаковый фактический состав правонарушения недостаточен для того, чтобы определить, являются процедуры, проводимые в отношении такого правонарушения, комплементарными или дублирующими друг друга [см.: 37].

Суду Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС) также пришлось столкнуться с толкованием правила *non bis in idem* применительно к общим принципам и правилам конкуренции в ЕАЭС. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» в 2019 г. обратилась в Суд с запросом о предоставлении разъяснения права Союза в связи с тем, что на практике может

возникнуть ситуация, при которой одновременно одним действием хозяйствующего субъекта будет совершено нарушение статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о Союзе) [3] с компетенцией Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия) по пресечению такого нарушения и нарушение национального законодательства государства-члена с компетенцией уполномоченного органа государства-члена по пресечению такого нарушения [15].

Представив консультативное заключение по запросу Национальной палаты, Суд ЕАЭС разъяснил, что с точки зрения разграничения компетенций в Союзе создана не совместная, а двухуровневая система регионального и национального ведения вопросов конкуренции в зависимости от того, затронуты (или могут быть затронуты) негативным влиянием нарушения общих запретов трансграничные или национальный рынки. Суд пришел к выводу о невозможности осуществления компетенции Комиссией и уполномоченными органами государств-членов в отношении одних и тех же нарушений одновременно. В том случае, если лицо посредством совершения одного действия нарушает законодательство государства-члена и пункт 1 статьи 76 Договора о Союзе, причем такое нарушение оказывает или может оказывать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках (имеет место совпадение состава нарушения), несоблюдение пункта 1 статьи 76 Договора о Союзе на трансграничном рынке подлежит пресечению Комиссией и исключает ответственность по национальному законодательству. Вместе с тем с учетом того, что трансграничный рынок охватывает товарные рынки государств-членов негативное влияние (возможное негативное влияние) на трансграничные рынки и одновременно на национальный рынок государства-члена, следует рассматривать как единное нарушение на трансграничных рынках [15].

Суд указал, что частным проявлением принципа *non bis in idem* в праве ЕАЭС является норма подпункта «в» пункта 11 Методики расчета штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 г. № 118 [17] (действующее решение в силу пра-вопреемства. — В. С.), согласно которой при применении штрафных санкций за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках соблюдается правило о том, что правонарушитель не может нести ответственность дважды за одно и то же нарушение.

В силу подпункта 1 пункта 50 Статута Суда (приложение № 2 к Договору о Союзе) Суд ЕАЭС при осуществлении правосудия, которое включает и предоставление консультативного заключения, применяет общепризнанные

принципы и нормы международного права. При вынесении судебного акта Суд ЕАЭС основывается на общих конституционных традициях государств — членов Союза, а также международных соглашениях о защите прав человека. Применение данного подхода при пресечении нарушений общих правил конкуренции означает невозможность для лица одновременно быть подвергнутым ответственности за совершение одного и того же деяния решениями Комиссии и уполномоченного органа государства-члена. В таком случае обращение к принципу *non bis in idem* и обязанность добросовестного исполнения положений права ЕАЭС о разграничении компетенции влечут отмену решения, принятого с нарушением требований Договора о Союзе о разграничении полномочий между Комиссией и национальными органами [19].

Суд, однако же, вывел общий стандарт для применения правила *non bis in idem*, исходя из его единичного частного закрепления в Методике расчета штрафов. В своем особом мнении к Консультативному заключению мы указывали на недостаточность правовой аргументации избранного Судом подхода. Как отмечалось, Суд не раскрыл, исходя из каких именно общих конституционных традиций государств — членов ЕАЭС, а также международных договоров принятая позиция, на основании каких доводов Большая коллегия Суда пришла к своему выводу [19].

Применительно к консультативному заключению мы также указывали, что на международно-правовом уровне общепризнанным является принцип, в силу которого никто не может быть дважды привлечен к ответственности за одно и тоже деяние (*non bis in idem*) [19]. Данный принцип закреплен в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [16], участниками которого являются все государства — члены ЕАЭС, пункте 1 статьи 4 Протокола № 7 к ЕКПЧ [5]. Преамбулой Договора о Союзе предусмотрено его учреждение на основе безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также с учетом приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права [3]. Соблюдение принципа *non bis in idem* гарантировано конституциями государств-членов (п. 3 ст. 58 Конституции Кыргызской Республики [9], п. 1 ст. 68 Конституции Республики Армения [10], п. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан [11] и п. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации [12]) и предусмотрено в их законодательстве об уголовной и административной ответственности (п. 2 ст. 11 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях [6], ч. 5 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7], п. 2 ст. 6 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [23], п. 6 ст. 3

Уголовного кодекса Республики Беларусь [24], п. 2 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации [25]).

Значение принципа *non bis in idem* в право-творческой и правоприменительной практике приобрело базовый характер конституционной основы для национальных и международной систем.

В силу общепринятого значения, а также особенностей антимонопольного права ЕАЭС принцип *non bis in idem* применяется при совпадении субъектов, обстоятельств, факто-

ров (временных, территориальных). В результате исключается ответственность одного и того же субъекта в отношении одних и тех же обстоятельств дела.

Применение рассматриваемого принципа при пресечении нарушений общих правил конкуренции свидетельствует о невозможности привлечения лица к ответственности за одно и то же деяние одновременно решениями как Евразийской экономической комиссии, так и национального антимонопольного органа государства-члена.

Список использованных источников

1. Дело «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов»: постановление Европейского суда по правам человека от 8 июня 1976 г. [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. — Режим доступа: <<https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-94271&filename=CASE%20OF%20ENGEL%20AND%20OTHERS%20v.%20THE%20NETHERLANDS%20-%20%5BRussian%20Translation%5D.pdf>>. — Дата доступа: 22.03.2022.
2. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс] // Библиотека «Гумер» — Право и юриспруденция. — Режим доступа: <https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/index.php>. — Дата доступа: 14.03.2022.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. — Режим доступа: <<https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itiao5062014>>. — Дата доступа: 25.03.2022.
4. Договор о функционировании Европейского союза (новая редакция) [Электронный ресурс] // Право Европейского союза. — Режим доступа: <<https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>>. — Дата доступа: 23.03.2022.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. — Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf>. — Дата доступа: 14.03.2022.
6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 окт. 2021 г. № 128: текст по сост. на 30 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — Режим доступа: <<http://cbd.moj.ckr.kg/act/view/ru-ru/111565>>. — Дата доступа: 27.03.2022.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г., одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: текст по сост. на 1 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации Российской Федерации. — Режим доступа: <<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277>>. — Дата доступа: 27.03.2022.
8. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев — Россия. — Режим доступа: <https://www.unhcr.org/ru/wp-content/uploads/sites/73/2019/12/%Do%9A%Do%BE%Do%BD%Do%B2%Do%B5%Do%BD%D1%86%Do%B8%D1%8F_%Do%A8%Do%B5%Do%B5%Do%B3%Do%B5%Do%BD.pdf>. — Дата доступа: 20.03.2022.
9. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — Режим доступа: <<http://cbd.moj.ckr.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>>. — Дата доступа: 16.03.2022.
10. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс] // Правительство Республики Армения. — Режим доступа: <https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf>. — Дата доступа: 27.03.2022.
11. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution>. — Дата доступа: 16.03.2022.
12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.constitution.ru>>. — Дата доступа: 16.03.2022.
13. Конституция Соединенных Штатов Америки (1787) [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. — Режим доступа: <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>>. — Дата доступа: 14.03.2022.
14. Конституция Франции (1791) [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. — Режим доступа: <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstl791.htm>>. — Дата доступа: 14.03.2022.
15. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. — Режим доступа: <https://courteurasian.org/upload/iblock/323/3_18.06.2019%20-%20%Do%9A%Do%97.pdf>. — Дата доступа: 25.03.2022.
16. Международный пакт о гражданских и политических правах: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г.] [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paestpol.shtml>. — Дата доступа: 18.03.2022.
17. О Методике расчета и порядке наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках: решение Совета Евразийской экон. комиссии от 17 дек. 2012 г. № 118 [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. — Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0055626/cncd18122012_118>. — Дата доступа: 25.03.2022.
18. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по германской истории в 20 веке. — Режим доступа: <https://www.100odokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation>. — Дата доступа: 14.03.2022.
19. Особое мнение судьи Сейтимовой В. Х. (дело № СЕ-2-1/2-19-БК) к консультативному заключению Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза. — Режим доступа: <<http://courteurasian.org/doc-24803>>. — Дата доступа: 27.03.2022.
20. Против Лептина об ателии [Электронный ресурс] // Симпозий: сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. — Режим доступа: <<http://simposium.ru/ru/node/754>>. — Дата доступа: 14.03.2022.

21. Против Тимократа [Электронный ресурс] // Симпозиум: сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. — Режим доступа: <<http://simposium.ru/ru/node/758>>. — Дата доступа: 14.03.2022.

22. Сергей Золотухин против России [Sergey Zolotukhin v. Russia] (N 14939/03): постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 10 февр. 2009 г. [Электронный ресурс] // Европейский суд по правам человека. — Режим доступа: <<https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-193699&filename=CASE%20OF%20SERGEY%20ZOLOTUKHIN%20v.%20RUSSIA%20%20E%2B80%93%20%5BRussian%20translation%5D%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co%20.pdf>>. — Дата доступа: 18.03.2022.

23. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 21 окт. 2021 г. № 127: текст по сост. на 30 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. — Режим доступа: <<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>>. — Дата доступа: 27.03.2022.

24. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по сост. на 30 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&ro=hk9900275>>. — Дата доступа: 27.03.2022.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: текст по сост. на 1 марта 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации Российской Федерации. — Режим доступа: <<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>>. — Дата доступа: 27.03.2022.

26. Хартия Европейского союза об основных правах [Электронный ресурс] // Право Европейского союза. — Режим доступа: <<https://eulaw.ru/treaties/charter/>>. — Дата доступа: 22.03.2022.

27. Affaire A. Menarini Diagnostics S.R.L c. Italie (Requête no 43509/08): Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme du 27.09.2011 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <[http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106438](https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106438)>. — Date of access: 22.03.2022.

28. Bockel, W. B. van. The Ne Bis in Idem Principle in EU Law: a conceptual and jurisprudential analysis: Doctoral Thesis (2009) / W. B. van Bockel [Electronic resource] // Universiteit Leiden. — Mode of access: <<https://hdl.handle.net/1887/13844>>. — Date of access: 20.03.2022.

29. Case C-14/68: Judgement of the Court of Justice of the European Communities of 13.02.1969 [Electronic resource] // Court of Justice of the European Union. — Mode of access: <<http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf;jsessionid=8AAFCAA0B55ED1E85DEC1122F7372AF4?text=&docid=87643&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&id=686786>>. — Date of access: 24.03.2022.

30. Case C-617/17: Judgement of the Court of Justice of the European Union of 03.04.2019 [Electronic resource] // Court of Justice of the European Union. — Mode of access: <<http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=212624&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=68753>>. — Date of access: 24.03.2022.

31. Case of Grande Stevens v. Italy (Application no. 18640/10): Judgement of the European Court of Human Rights of 04.03.2014 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <[http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-141794](https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-141794)>. — Date of access: 22.03.2022.

32. Cassese, A. International Criminal Law / A. Cassese. — New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. — 472 p.

33. Lelieur, J. 'Transnationalising' Ne Bis In Idem: How the Rule of Ne Bis In Idem Reveals the Principle of Personal Legal Certainty / J. Lelieur // Utrecht Law Review. — 2013. — Vol. 9, N 4. — P. 198–210. (<http://doi.org/10.18352/ulr.250>)

34. Rudstein, D. S. A Brief History of the Fifth Amendment Guarantee Against Double Jeopardy / D. S. Rudstein // William & Mary Bill of Rights Journal. — 2005. — Vol. 14, N 1. — P. 193–242.

35. Selected Decisions of the Human Rights Committee under the Optional Protocol. Vol. 2: Seventeenth to thirty-second sessions (October 1982 – April 1988): UN Doc. CCPR/C/OP/2 [Electronic resource] // United Nations Office of the High Commissioner on Human Rights. — Mode of access: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/SelDec_2_en.pdf>. — Date of access: 20.03.2022.

36. Stout v. State ex Rei. Caldwell: Opinion of the Supreme Court of Oklahoma of 11.02.1913 [Electronic resource] // Casetext. — Mode of access: <<https://casetext.com/case/stout-v-state-ex-rel-caldwell>>. — Date of access: 16.03.2022.

37. Wils, W. P. J. The Principle of «Ne Bis in Idem» in EC Antitrust Enforcement: a Legal and Economic Analysis / W. P. J. Wils // Concurrences. — 2004. — N 1. — P. 1–9.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2022 г., доработана в июне 2022 г.